

стеме форм эксплуатации, существовавших в туркменском обществе, нежели это было у казахов. Диссертантка не раскрыла до конца причины происхождения аламанства, коренившиеся, во-первых, в том, что в ходе истории туркмены оказались загнанными в самую бесплодную часть Средней Азии, вследствие чего продуктивность их хозяйства была значительно ниже, чем у других народов, и это задерживало прогрессивное развитие общества; во-вторых, большую роль играло использование туркменских племен окружающими государствами в качестве военной силы, что способствовало сохранению в среде этих племен элементов первобытной военной организации, в том числе рабства, как одного из этих элементов. Этими причинами в значительной мере объясняется застойный характер общественно-экономического уклада туркмен. Возвращаясь к вопросу об источниках исследования, проф. Толстов высказал пожелание, чтобы в дальнейшей работе был привлечен фольклорный материал, материал узбекских генеалогий, а также хроники хивинских ханов, в которых упоминаются рабские войска. Оппонент считает также желательным разработать карту маршрутов алмаанов, которая наглядно представила бы данную в работе локализацию географических точек. Второй официальный оппонент, кандидат исторических наук Н. А. Кисляков отметил значение данной работы как первого исследования вопроса о рабстве у туркмен и других народов Средней Азии, полноту собранной диссертанткой литературы и особенно ценность ее полевых материалов, полученных путем опроса глубоких стариков, являющихся живыми свидетелями рабства. Вопрос о рабстве рассмотрен автором всесторонне и детально. Интересен материал о рабнях-наложницах и их детях. В этой связи следовало бы остановиться на вопросе о полигамии для главы семьи и о положении наложницы и ее детей в случае, когда ее владелец имел жену. Следовало бы также осветить вопрос о влиянии на структуру туркменского общества детей от рабынь, которые должны были выделяться в какую-то особую прослойку, несомненно игравшую роль в общественной жизни. Наличие детей от рабынь, в основном иранских женщин, должно было способствовать проникновению в туркменскую среду иранских влияний, в частности — иранских семейно-правовых норм. Данная диссертанткой характеристика рабства у туркмен не вызывает возражений у оппонента; что же касается рабства у хорезмских узбеков, то данная в работе формулировка о его производственном характере вызывает вопрос о господствовавшем здесь укладе — феодальном или рабовладельческом. Оппоненту представляется, что роль рабства в Хиве автором несколько преувеличена. Оба оппонента подчеркнули, что сделанные ими замечания отнюдь не имеют целью умалить ценность представленной работы, дающей бесспорное право присудить ее автору искомую степень. А. С. Морозовой присуждена степень кандидата исторических наук.

О. Корбс

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ЭТНОГРАФИИ

Государственный музей этнографии до 1934 г. находился в системе Русского музея на правах его этнографического отдела. В 1934 г. Отдел этнографии был преобразован в самостоятельный Музей этнографии. Таким образом, история его возникновения и развития связана первоначально с историей Русского музея.

13 апреля 1895 г. был опубликован указ, учреждающий «Русский Музей императора Александра III»¹. На основе этого указа 14 февраля 1897 г. было утверждено Положение о Музее. Однако открытие его последовало значительно позже. Академики А. Н. Пыпин, А. А. Шахматов, Д. Н. Анучин, В. В. Стасов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. И. Ляманский, В. В. Радлов, а также заведующий Этнографическим отделом Д. А. Клеменц приняли участие в первых совещаниях, посвященных вопросам устройства и организации Этнографического отдела Русского Музея, происходивших 30 января, 13 февраля и 17 апреля 1901 г. В результате этих трех совещаний большинство участников пришло к выводу, что в задачу Этнографического отдела входят «этнография Российской империи, славян и сопредельных стран»². Какого же порядка держаться при расположении коллекций — племенного или географического? Совещание пришло к заключению, что «при расположении коллекций держаться порядка географического (областного), но не проводить его чересчур строго и особыми коллекциями характеризовать некоторые, наиболее важные черты народной жизни, наблюдаемые в целом ряде областей». В результате такого компромиссного решения было принято деление экспонатов по 21 области. 10 января 1902 г. был утвержден временный штат Этнографического отдела. Заведующим отделом был назначен Д. А. Клеменц, работавший ранее старшим этнографом Музея Академии Наук. Он прослужил в штате до 1 января 1910 г., когда был уволен в отставку по болезни. Благодаря Д. А. Клеменцу к работе Музея были привлечены как академические круги, так и многие политические, сосланные царским правительством в Сибирь. В 70-х годах Д. А. Клеменц принял участие в народническом движении, в 1879 г. был аре-

¹ Сборник узаконений, касающихся Русского Музея. Пет., 1915.

² См. протокол второго совещания (напечатан); протокол третьего совещания находится в рукописи.

станов и выслан в Восточную Сибирь (Минусинск). Через посредство его были привлечены к собиранию коллекций многие опытные, в том числе Ф. Я. Кот, отбывавший ссылку после каторги по делу польской партии «Пролетариат» (впоследствии Ф. Я. Кот стал большевиком). К приобретению коллекций было приступлено в конце февраля 1900 г. Художник С. М. Дудин был дважды командирован в Среднюю Азию (в 1900 и 1901 гг.). Уже в 1901 г. в Этнографический отдел поступил целый ряд коллекций по Средней Азии (привоз Дудина), по Сибири и др.³ С 1902 г. начинается систематический выезд на места сотрудников отдела с целью сбора коллекций. С этого же времени используются местные кадры для работы по собиранию коллекций. Отделом была разработана программа с указанием методов собирания и хранения этнографических материалов⁴. С 1902 г. начинается накопление коллекций и их систематизация. Командировки на места происходили ежегодно и дали свои результаты в виде богато собранных коллекций. Экспедиция Ф. Я. Кона в Саянский край⁵ (1902—1903 гг.) отличалась большой инициативой и активностью. Из писем его видно, как тщательно проводилась экспедиция⁶. «На днях — пишет Кот, — я отправлюсь вновь в Сойотию, пройду еще раз по правому берегу Улукхона до Шаганара, затем перейду на левый берег, перевалю через Танну-ола, вернусь к устью Элегеста и двинусь на восток по Халкаре, Бей-Хому и Хуакэму, исследую таджинцев, хазаутов...» Это привело к тому, что Музей обогатился интересными коллекциями по сойотам. В 1904 г. в связи с поездкой в Грузию предложил свои услуги для сбора коллекций на Кавказе Н. Я. Марр⁷.

В результате, еще до того, как было окончательно построено здание Музея, было накоплено большое количество ценных этнографических коллекций. Среди них выделяются: коллекции Шабельских, состоящие из головных уборов, старинных русских костюмов и вышивок; прекрасная коллекция среднеазиатских ковровых изделий, собранных в разное время Богомоловым; коллекция, характеризующая буддийский культ, переданная Музею знаменитым русским путешественником П. К. Козловым; коллекции керамики, одежды и предметов религиозного культа сибирских народов и др. По количеству собранного материала выделяются русские; в резервах Музея имеется большое количество русской одежды, коллекции по русскому народному искусству (второй половины XIX и начала XX в.); резьба по дереву, по кости, бересте, кружева, тканье, шитье бисером, жемчугом, золотом, роспись по дереву и т. д. Особенно ценной и редкой является коллекция архитектурной резьбы, собрание художественной резной кости Холмогорского района и др., собрание бытовых и сельскохозяйственных орудий. Вторыми по количеству являются украинские и белорусские коллекции, среди них выделяются собрания вышивок XVII, XVIII, XIX вв., козлов, писанок (ценных для изучения истории развития орнамента), казачьих поясов, керамики, одежды, предметов быта.

Большое количество материала собрано и по другим народам. Отдел народов Кавказа содержит одежду, утварь, оружие, музыкальные инструменты, орудия труда, средства передвижения, предметы народного искусства и т. д. Наиболее старинные экспонаты (из точно датированных), по некоторым народам Северного Кавказа и Грузии относятся к первой трети XIX в. (серебряные сосуды, оружие, костюмы и т. п.). Значительно более старые — ковры (иранские), вышивки и т. п. — точной датировки не имеют. Предметы советского периода имеются только по некоторым народам Северного Кавказа и по грузинам. Это главным образом предметы народного и самостоятельного искусства; в числе последних: деревянная скульптура современной тематики, вышивки (портреты и картины), части одежды современного типа, в том числе театрализованная одежда — костюм певца из грузинского хора, грузинские национальные физкультурные костюмы. По сибирским народам хранятся богатые коллекции меховой одежды — чукчей, коряков, ненцев, эвенков, тольдов и др. Имеется одежда народов северо-востока Сибири и Амура из тузырей и рыбьей кожи; берестяная и деревянная посуда, украшенная резным животным и растительным орнаментом; различного рода украшения, предметы культа — эвенкийское мольбище и алтайская талга, шаманские костюмы и бубны, археологические коллекции. Собраны были интересные материалы по народам Средней Азии (ковры, сюзани, керамика, оружие, предметы быта, культа). В Музее хранятся ценнейшие коллекции двух видов туркестанского кукольного театра: «кол-курчан» (Петрушка) и «чадыр-и хайоль» (театр марионеток). Коллекции по отделу Поволжья и Приуралья содержат материалы по марийцам, чувашам, башкирам, удмуртам, коми-зырянам и коми-пермякам, тата-

³ Отчет о деятельности Русского музея за 1901 г. Приобретения для этого отдела были сделаны также в 1899 г. (см. отчет Русского музея за 1899 г.).

⁴ Отчет за 1902 г.

⁵ Журнал заседаний Этнографич. отдела, № 6, стр. 17.

⁶ В архиве Музея имеется интересная переписка Ф. Я. Кона и Д. А. Клемента.

⁷ Журнал № 60, стр. 10. Приобретенные Н. Я. Марром коллекции поступали в Музей в 1905 г.

рам, мордве, бесермянам, мешерякам. Основную часть коллекций составляют предметы одежды. В описании собранных коллекций приняли участие крупные ученые, в том числе академик С. Ф. Ольденбург.

По имеющимся предметам и коллекциям Гос. музей этнографии представляет собой богатейшее собрание, характеризующее быт и культуру народов СССР. Исключительный интерес для исследования представляют материалы, собранные по специальной программе Этнографическим бюро В. Н. Тенищева и переданные Музеем в 1904 г.

Наряду с собираньем вещевых материалов, приобретались фотографические снимки, негативы. Музей имеет ныне богатейшую фототеку. Вместе с организацией Музея создавалась и библиотека по этнографии, фольклору и истории, где хранится и значительный рукописный фонд (основана в январе 1902 г.).

Здание, в котором находится Музей, специально выстроено для Этнографического отдела Русского музея по проекту архитектора В. Ф. Свиньина и закончено в 1910 г.

До Октябрьской революции в Музее не было открыто ни одной выставки для всеобщего обозрения. В 1909 и 1910 гг. были устроены две временные выставки приобретенных коллекций, рассчитанные на очень узкий круг посетителей. В 1915 г., в связи с продвижением русских войск в Галицию, была открыта выставка по быту русского населения Галиции, Буковины и Венгрии⁸. На выставке, размещенной в двух залах, были показаны собранные в 1904—1907 гг. в Галиции и Буковине В. Ф. Волковым⁹ интересные коллекции верхней одежды, вышивок, головных уборов, предметы домашнего и хозяйственного обихода, фотографии.

После Великой Октябрьской социалистической революции Этнографический отдел Русского музея превратился в подлинное научное и политико-просветительное учреждение, рассчитанное на народные массы. Но на этом пути Музею пришлось пережить ряд трудностей. Основным тормозом в его деятельности после революции явились его руководящие кадры, воспитанные в реакционном духе, под крылышком министерства двора и «августейшего покровителя» Русского музея Георгия Михайловича. Заведующий Этнографическим отделом Н. Я. Могилянский в январе 1918 г. бежал на Украину, где принимал участие в борьбе против советов, а затем эмигрировал за границу. Зная истинные причины отсутствия Могилянского, Совет Музея на запрос Исполнительного Комитета, издательски объяснил их «состоянием железнодорожных сообщений с Киевом»¹⁰. Еще в 1918 г. заседания Совета Отдела происходили под председательством графа Д. И. Толстого. 1 марта 1918 г. Совет Отдела избрал его своим пожизненным членом¹¹.

Советская власть, даже в трудных условиях разрухи, гражданской войны и интервенции отпускала средства на развертывание экспозиционной работы и на собиранье коллекций. За все эти годы не приостанавливались научные командировки и экспедиции научных сотрудников Музея. Академики В. В. Бартольд, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург и другие принимали участие в работах Совета Музея. В протоколах Совета за 1918—1920 гг. имеется много фактов, указывающих на большую работу по приобретению коллекций за это время.

1923 год явился переломным в деятельности Музея. 3 июня 1923 г. впервые за свое существование Музей открыл свои экспозиции для широкого посетителя. Экспозиции 1923 и ближайших годов были узко вещеведческими. Вещи выставлялись в систематическом порядке, в одежде подчеркивалась парадность, подсобного материала не было. Вещи вырывались из своей естественной среды, не давая картины быта и культуры того или иного народа в определенных исторических условиях. Сильно повредило дальнейшему развертыванию Музея наводнение 23 сентября 1924 г. Все подвальное помещение, где хранились вещевые фонды, было затоплено¹². Большинство вещей (около 100 000 предметов) оказалось под водой. Благодаря самоотверженной работе персонала Музея большинство коллекций было спасено, но много вещей все же оказались испорченными. В 1925 г. Музей принял участие в Международной выставке декоративных искусств в Париже. Его прекрасные ковриковые коллекции вызвали восхищение посетителей выставки¹³. В последующие годы в Музее шла работа по открытию новых экспозиций, по освоению свободной площади. Уже в 1927—1929 гг. вся экспозиционная площадь была освоена и весь Музей был открыт для посетителей. Открытию новых экспозиций предшествовала широко развернутая экспедиционная и собирательская работа. Однако экспозиции Музея страдали большими дефектами, так как великодержавные, шовинистические моменты, столь характерные для Этнографического отдела до Октябрьской революции, сказывались еще

⁸ Указатель временной этнографической выставки «Русское население Галиции, Буковины и Венгрии», Птг., 1915.

⁹ Ученый хранитель отдела; умер в 1918 г.

¹⁰ Журнал заседания Совета Этнографич. отдела от 16 марта 1918 г.

¹¹ То же от 1 марта 1918 г.

¹² Отчет Государственного Русского музея за 1923 и 1924 гг., Л., 1925, стр. 46.

¹³ Отчет Государственного Русского музея за 1925 год.

долго и в экспозициях, и в направлении научной работы. В 1936—1937 гг. Музей был окончательно очищен от врагов советской власти. С этого времени он быстро перестроил свои экспозиции, опираясь в этой большой работе на молодые научные кадры советских этнографов.

В мае 1934 г. приказом по Наркомпросу Этнографический отдел Русского музея выделен в самостоятельный Музей этнографии с отдельным бюджетом, с непосредственным подчинением Музейному управлению Наркомпроса¹⁴. Это дало очень положительные результаты, так как разросшиеся отделы Русского музея органически не были между собой связаны. С 1934 г. начинается более активная работа по организации новых экспозиций. Опыт экспозиционной, музейно-хранительской и массовой работы Государственного музея этнографии весьма богат, и его обобщение, надеемся, может принести пользу общему музееведению в нашей стране.

К июню 1941 г. в Государственном музее этнографии имелись экспозиции: «Узбекская ССР» (узбеки в прошлом и настоящем), «Туркменская ССР» (туркмены), «Русское население черноземных областей РСФСР», «Народы Карело-Финской ССР», «Народы Мурманской области (саамы)», выставка, посвященная памяти незабвенного С. М. Кирова, «История СССР XVIII в.»¹⁵. Эти выставки были расположены в залах первого этажа Музея. На втором этаже находились выставки: «Народы Северного Кавказа», «Образцы народного изобразительного искусства Грузии», «Евреи в царской России и в СССР», «Народы Сибири» (чукчи, коряки, эвенки, ойроты, хакасы), «Образцы народного искусства чуваш и марийцев», «Художественные промыслы русских кустарей северных областей РСФСР». В связи с историческими событиями, связанными с освобождением народов Западной Белоруссии и Западной Украины от ига панской Польши, 15 октября 1939 г. была открыта выставка, посвященная Западной Белоруссии и Западной Украине. В 1940 г. открыта выставка, посвященная Молдавской ССР. Все эти выставки были построены в историко-этнографическом разрезе. Вещи и другие экспонаты показывались в тесной увязке с историческим периодом, не вырывались из той обстановки, где они бытовали, но, наоборот, вводились как документы определенной эпохи. К такому типу построения экспозиции Музей подошел не сразу. Первоначально он строил свои экспозиции по систематическо-типологическому принципу; разные типы жилищ, различные типы одежды и т. п. После длительных исканий Музей перестроил свои экспозиции по совершенно иному принципу — тематическому, где вещь является иллюстрацией к определенной историко-этнографической теме. Здесь положительную роль сыграл I съезд музейных работников, происходивший в 1930 г. Вначале в Музее было увлечение плоскостным материалом, который, благодаря его обилию, вытеснял ценнейшие вещевые экспонаты. Постепенно вещевые экспонаты все больше завоевывали место, но не в ущерб их социальному осмыслению. Интересным новшеством в экспозиционной деятельности Музея являлась театрализованная форма показа, что привлекало большое внимание посетителей. Такие обстановочные сцены, как «Базар» в экспозиции «Узбекская ССР» или «Еврейское местечко», давали живую картину, воскрешали бытовые особенности того или иного народа. Широко применялись также макеты на различные темы (ценные пособия для учащихся средних школ). В последнее время появился еще новый тип экспозиции, (например, «Образцы народного искусства Грузии», «Образцы народного искусства чуваш и марийцев» и др.), не дающей историко-этнографического показа быта и культуры народа, но знакомящей посетителя с народным творчеством и с богатыми коллекциями Музея. Как опыт экспозиционной работы строились выставки-этнографические иллюстрации к темам фольклорного характера.

Наряду с экспозиционной работой Музей ведет и научно-исследовательскую. Каждой экспозиции предшествует разработка ее тематического плана; зачастую научному коллективу приходится отвечать на вопросы, которые не нашли еще разрешения в специальной литературе. Работа над тематическим планом экспозиции ведется в архивах, во время экспедиций¹⁶, в книгохранилищах. Наряду с этим научный коллектив Музея разрабатывает и общие вопросы по этнографии народов СССР.

Музей является политико-просветительным учреждением, ведущим большую массовую работу. Посещаемость его из года в год росла. Число посетителей выросло с 77067 в 1935 г. до 343440 в 1940 г. На предприятиях Ленинграда работники Массового отдела и научные сотрудники вели работу по пропаганде музейных выставок, читали лекции на темы, связанные с экспозициями Музея. В 1938 г.

¹⁴ В настоящее время Музей находится в ведении Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР.

¹⁵ В 1941 г. была передана Государственному Эрмитажу.

¹⁶ Музеем проведено экспедиций: в 1910 г.—34; 1911—18; 1912—17; 1913—12; 1914—11; 1922—9; 1923—10; 1924—17; 1925—12; 1926—15; 1927—12; 1928—5; 1929—11; 1933—2; 1934—10; 1935—8; 1936—7; 1937—6; 1938—7; 1939—14; 1940—9. Большинство находящихся в Музее коллекций приобретено путем экспедиционной деятельности, часть вещей была предпослана в дар.

был организован агитвагон «Народы РСФСР», обслуживавший население, живущее по Октябрьской ж. д. В 1940 г. в парке им. Первой Пятилетки была организована выставка, посвященная «Народам Западной Белоруссии и Украины». В 1941 г. Музей организовал выставки в двух парках. В 1945 и 1946 гг. Музей открыл временные выставки: 1. Айны — жители Курильских островов и 2. Народное искусство славянских народов. Особенное внимание уделяет Музей работе со школьниками по темам: география, история СССР, Сталинская Конституция. Наряду с учебными Музей проводил и внешкольные экскурсии по фольклору, по народному творчеству. Интересен опыт Музея по организации фабульных экскурсий для детей младшего возраста. Такие экскурсии, как «Судьба маленькой Майсхон» вызывали у детей большой интерес. В живой и занимательной форме им незаметно преподносился сложный материал. Комбинированную форму массовой работы среди школьников представляют собой проводившиеся Музеем «Дни школьника», в которые входили: экскурсии на определенную тему, лекции и беседы на эту же тему и в заключение концерт или художественная часть, кино¹⁷. В каждом учебном году в Музее функционировали школьные кружки (исторические, этнографические и географические). Особенностью кружковой музейной работы является преподавание на подлинных вещевых экспонатах (одежда, оружие, орнамент и пр.).

Всего музейных предметов в Государственном музее этнографии имеется до 250 000. Они хранятся в специальных кладовых и в помещении для резервов (фонды Музея). Музей имеет реставрационную и манекенную мастерскую, имеется также дезинфекционная камера для борьбы с жуком, молью и другими вредителями.

В июне 1941 г., когда гитлеровские орды напали на Советский Союз, часть сотрудников ушла на фронт, другая осталась для работы в Музее. Музейные ценности по решению правительства должны были эвакуироваться в глубокий тыл. Часть коллекций в специальной упаковке под наблюдением научных сотрудников была отправлена в тыл, где и оставалась до лета 1945 г. Но прекрасное здание Музея в результате вражеской воздушной бомбардировки и артиллерийских обстрелов было сильно разрушено, чем был нанесен колоссальный, трудно выражимый в цифрах ущерб; при этом погибла и часть ценных коллекций.

В декабре 1945 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР по предложению В. М. Молотова счел необходимым восстановить здание Музея, для чего были отпущены необходимые средства и материалы. С весны 1946 г. идут восстановительные работы.

В 1946 г. создан Ученый совет Музея, в состав которого входят виднейшие этнографы нашей страны. В этом же году восстановлена экспедиционная деятельность Музея. Его научные сотрудники участвовали и в экспедициях, организованных Институтом этнографии Академии Наук СССР. В конце года проводятся традиционные отчетные сессии, на которых заслушиваются доклады об итогах экспедиций. В 1946 году были экспедиции в Удмуртскую АССР (Т. А. Крюкова), Грузинскую ССР (Е. Н. Студенецкая), Узбекскую ССР (М. Я. Сазонова), Хакаскую А. О. (Л. П. Потапов), в районы Западной Украины (А. Я. Душбург). В 1947 году состоялись научные командировки в Украинскую ССР (Авиганская), в Белорусскую ССР (Виноградов), в Удмуртскую АССР (Крюкова) и др.

В настоящее время научный коллектив Музея работает над подготовкой большой экспозиции, посвященной этнографии славянских народов. Тема этой экспозиции вызвала большой интерес со стороны Славянского комитета, пожелавшего участвовать в ее организации и предложившего пригласить для участия в ней также и музеи славянских государств.

Е. Мильштейн

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Этнографический музей при кафедре этнографии и археологии Казанского гос. университета является одним из крупных учебно-вспомогательных учреждений этого типа. Его довольно многочисленные коллекции (до 5 000 предметов) показывают с той или иной полнотой быт значительного числа народов всех частей света, а особенно СССР и, в частности, Поволжья.

Музей этот создавался в течение длительного времени и пережил целый ряд организационных и структурных изменений. Начало ему было положено небольшой коллекцией оружия с островов Тихого океана, переданной Университету проф. И. М. Си-

¹⁷ В 1940 г. были проведены «Дни школьника» на темы: «Сталинская Конституция — Конституция победившего социализма», «Счастливая жизнь детей нашей родины», «Дружба народов СССР» и др.